

О.Г. Обертас¹
Н.А. Коноплева²
В.В. Петухов³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К вопросу идентификации города Владивостока как европейского порта на восточной оконечности России

Рассмотрены характерные для владивостокского модерна особенности, обусловленные влиянием на него европейской культуры и архитектуры Петербурга. Актуальность исследования определяется значимостью позиционирования города как яркого образца интересной европейской архитектуры на рубеже конца XIX – начала XX века и его продвижения в данном аспекте как привлекательного для туристов российского порта на Дальнем Востоке. Центральным вопросом позиционирования любого региона и формирования национального и территориального брендинга является создание у целевой аудитории позитивного представления о нем.

Ключевые слова и словосочетания: имидж, образ, бренд, визуальный образ, архитектурная деталь, европейский модерн города, петербургские архитекторы во Владивостоке, городская среда как объект международного туризма.

O.G. Obertas
N.A. Konopleva
V.V. Petukhov

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

To a question of identification of the city of Vladivostok as European port on the easternmost tip of Russia

The features, characteristic for the Vladivostok modernist style caused by influence on it of the European culture and architecture of St. Petersburg are considered. Relevance of research is caused by the importance of positioning of the city as bright example of interesting European architecture at a boundary of the end of the XIX beginning of the XX century, and its advance in this aspect as Russian port, attractive to tourists, in the Far East. The central question of positioning of any region and formation national and territorial branding is creation at target audience of positive representation about him.

Keywords: image, image, brand, Visual image, arkhitekturny detail, the European modernist style of the city, the Petersburg architects in Vladivostok, an urban environment as object of the international tourism.

¹ Обертас Ольга Георгиевна – канд. техн. наук, профессор кафедры дизайна и технологий; e-mail: Olga.obertas@mail.ru.

² Коноплева Нина Алексеевна – д-р культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий; e-mail: Nina.Konopleva@vvsu.ru.

³ Петухов Владимир Владимирович – канд. культурологии, доцент кафедры дизайна и технологий; e-mail: Vladimir.Petuhov@vvsu.ru.

Имиджевое позиционирование региона должно стать составным элементом целенаправленной политики государств и администраций территорий, заинтересованных в формировании национального и территориального брендинга. Образ региона – сложное понятие, формирующееся на базе объективных природно-климатических условий, степени хозяйственного освоения территории, особенностей политического и административного управления, наличия полезных ископаемых, ресурсов, традиций, культурных ценностей, уклада жизни населения.

Имидж территории существует и формируется на нескольких уровнях осознания: бытовом, социально-экономическом, политическом, деловом, финансовом и др. и испытывает влияние психологических, политических, экономических факторов, представляя собой многоаспектный результат их взаимодействия. Имидж предполагает целый набор убеждений о территории, отражает личное восприятие территории и может различаться от человека к человеку.

В свою очередь, бренд города – это нечто находящееся «посередине» между видением города изнутри (городская идентичность) и восприятием его извне (имидж города). Именно эти два образа активно влияют друг на друга, меняют друг друга и определяют бренд [1. С. 37]. При этом городская идентичность определяется как чувство социальной общности с земляками по причине совместного проживания (А. Смирнягин, 2007) и имеет несколько параметров: уникальность, тождественность и позитивность восприятия города горожанами, сплоченность городского сообщества, его способность к самоорганизации и стремление к усилению городской идентичности и поддержанию стратегии развития города (Д. Визгалов, 2011). По мнению Д.В. Визгалова, решающее значение для формирования бренда города имеет совпадение идентичности и имиджа города. «Бренд города – это городская идентичность, системно выраженная в ярких и привлекательных идеях, символах, ценностях, образах и нашедшая максимально полное и адекватное отражение в имидже города» [Там же. С. 41].

Значение визуальных аспектов имиджа любого объекта обусловлено тем, что зрение – ведущий пространственный анализатор человека, именно через него поступает в мозг большая часть пространственной информации. При визуальном восприятии образа города Владивостока, хотя решающее значение имеет его месторасположение в морской бухте Золотого Рога, неповторимый ландшафт, природные красоты, но не меньшее значение в формировании определенного представления о нем имеют специфические архитектурные стили зданий исторической части города, их скульптурное оформление.

При этом визуальный образ возникает, с одной стороны, на рациональном уровне (А.Ю. Панасюк, А.Б. Зверинцев) как мнение, суждение аудитории имиджа об объекте, а с другой – на иррациональном, при формировании эстетических представлений, обусловленных чувствами, эмоциями, переживаниями лиц, воспринимающих объект.

Таким образом, визуальный имидж города следует рассматривать как образ (представление), возникающий как на рациональном, так и эмоциональном уровнях психики людей и формирующийся в их сознании при восприятии городского ланд-

шафта, месторасположения объекта, оформления городской среды: (архитектура, озеленение, освещение, состояние дорог и проч.), а также облика жителей региона.

Владивосток исторически складывался как город в равной степени европейский, русский и азиатский с соответствующими международными связями.

Российский порт на Тихом океане, г. Владивосток, формировался на рубеже XIX–XX веков как основное сосредоточение торговли Востока и Запада. Преуспевающие англичане, голландцы и немцы, которые быстро реагировали на новые необжитые, далёкие от европейской цивилизации, но очень перспективные земли, налаживают здесь торговую деятельность. Отлаженные связи с Европейскими странами, высокие доходы от торговли и предпринимательской деятельности, дешёвая рабочая сила в лице китайских рабочих позволили за сравнительно короткий промежуток времени создать респектабельный архитектурный облик нового российского порта на Дальнем Востоке.

С 1875 г. Владивосток объявлен городом, однако юридически он стал считаться им лишь в 1880 году. Когда окончательно стало ясно, что не будет другого порта, иной пристани, кроме Владивостока, в городе начинается интенсивное строительство каменных зданий. Вначале более предпочтительные земельные участки в городе занимают иностранцы. Земля в городе отводилась всем иностранцам, поселившимся в южных гаванях, кто просил об отводе земель для постройки домов и магазинов.

В настоящее время Владивосток – российский порт на далёкой окраины России. История его становления обусловила формирование его городской структуры на начальной стадии застройки (на рубеже XIX–XX века) как перспективного российского порта со строительством зданий, не уступающих по визуальным особенностям постройкам в европейских портах. Коммерческая деятельность российских и иностранных предпринимателей обусловила быстрое накопление капитала. Нацеленность на длительное пребывание в восточных территориях предопределила потребность в рациональном использовании накопленного капитала – вложении его в недвижимость. Застройка велась на отводимых центральных городских территориях добротными общественными зданиями и доходными домами, с привлечением как российских гражданских инженеров, получивших образование в Петербурге, так и иностранных архитекторов, хорошо осведомлённых о модных архитектурных тенденциях в европейской архитектуре. В результате Владивосток в период своего становления с конца XIX – до первых двух десятилетий XX века) обустраивается зданиями, как бы цитирующими архитектурные формы европейской и петербургской архитектуры.

В строительстве городских общественных зданий и доходных домов города были задействованы прибывшие из Санкт-Петербурга выпускники института гражданских инженеров (ИГИ): В.А. Плансон, С.А. Венсан, В.К. Гольденштендт, И.С. Багинов, Н.Д. Федосеев. Выпускником ИГИ был и известный гражданский инженер Л.Н. Кекушев, занявший в истории модерна одно из главных мест. Это учебное заведение обеспечивало выпускникам хорошую художественную подготовку, позволявшую им конкурировать с выпускниками Императорской

Академии художеств и активно строить по всей стране. Попавшие на Дальний Восток инженеры были выпускниками 1890–1904 годов (Л. Кекушев, 1888 г.). К этому времени на исходе 1890-х годов, с некоторым запаздыванием по сравнению с ведущими европейскими школами, в Петербург пришёл с Запада новый стиль, за которым в России закрепилось название «модерн» [2]. В 1900 г. модерн массово потеснил эклектику. «Истоки и основной толчок развитию петербургского модерна положили идеи лидера венского сецессиона Отто Вагнера» [2]. К началу 1900-х гг. авторитет О. Вагнера в России был очень высок. Непосредственные контакты, знакомство с новейшими зарубежными изданиями и публикации произведений западных мастеров содействовали проникновению венского сецессиона в архитектуру Петербурга. Во Владивосток модерн был импортирован как европейской культурой, так и выпускниками петербургского института гражданских инженеров. Отдельные вагнерские мотивы и декоративные детали можно легко обнаружить на зданиях Владивостока: вертикальные бороздки-каннелюры разной длины, параллельные линии, кольцо в кольце, круги, львиные маски. Именно на период 1890–1914 гг. приходится сооружение наиболее значимых для города и привлекательных по архитектуре зданий, иногда с прямым цитированием декоративных элементов венского сецессиона. В них, как в зеркале, отразились модные архитектурные приёмы. Владивосток приобретает черты «столичной импозантности и европейского лоска».

Как отмечает Б.М. Кириков [2], в отличие от минувших стилей модерн не выработал устойчивой модели стиля, поэтому в зданиях, построенных в этот период, можно обнаружить признаки готики, необарокко, неоклассицизма. Для ограниченного по территории города это только обогащает застройку, позволяя отмечать в ней черты романтического, рационального, северного модерна. Архитектура Владивостока в ограниченном объёме представляет собой как бы слепок перенесённых и частично переосмысленных петербургскими инженерами-архитекторами образов стиля модерн. Не случайно отдельными фрагментами городской застройки он напоминает Санкт-Петербург.

Опосредованно петербургскими выпускниками были включены в архитектуру зданий приёмы «северного модерна»: свободная живописная группировка объёмов, сильная пластика, активный силуэт. «Крупные эркеры, башни и щипцы, отмечающие основные композиционные узлы зданий, оживляли фронт застройки улиц. Была открыта выразительность неровной, шершавой поверхности, облицованной гранитом; разнообразие и пластическое богатство разнофактурных сочетаний естественных и искусственных, традиционных и новых материалов». Всё это соотносится с петербургской архитектурой рубежа XIX–XX века искусствоведом Б.М. Кириковым, исследовавшим архитектуру Петербурга конца XIX – начало XX в., но с полным основанием может быть отнесено и к Владивостоку.

Таким образом, проведённый анализ показал, что Владивосток в период конца XIX – начала XX века представляет интересный пласт именно европейской культуры, носителями которой в городе стали как немецкие архитекторы, так и российские гражданские инженеры, выпускники Института гражданских инженеров,

в Санкт-Петербурге. Масштабы города, конечно, не позволили архитекторам реализоваться в полную силу, но заявка на создание модных по тому времени респектабельных зданий была сделана. Не уступающие по привлекательности европейским и петербургским образцам в городе возникают здания, формирующие центральное ядро городской застройки. Почти визитной карточкой зданий этого периода застройки становится заимствованная у Отто Вагнера деталь доходного дома на Линке-Винцайле, 40, представляющая кольцо со спускающимися от него лентами, причём из 3 или 5 лент средняя делалась длиннее. «Эти элементы (вертикальные бороздки-каннелюры разной длины, параллельные линии, кольца и круги, львиные маски, навершия мягких очертаний) зачастую включены в иной архитектурный контекст и образуют сплав, как с традиционными, так и с новыми приёмами петербургских архитекторов» [2]. Эта деталь, заимствованная у австрийского мэтра Отто Вагнера, часто встречается в декоре зданий Петербурга и превратилась в настоящее клише владивостокского модерна. Различные вариации на эту тему массово встречаются и на фасадах владивостокских зданий по улице Светланской, 17, 40, Океанскому проспекту, 9, улице Петра Великого, 6 и т.д. (рис. 1).

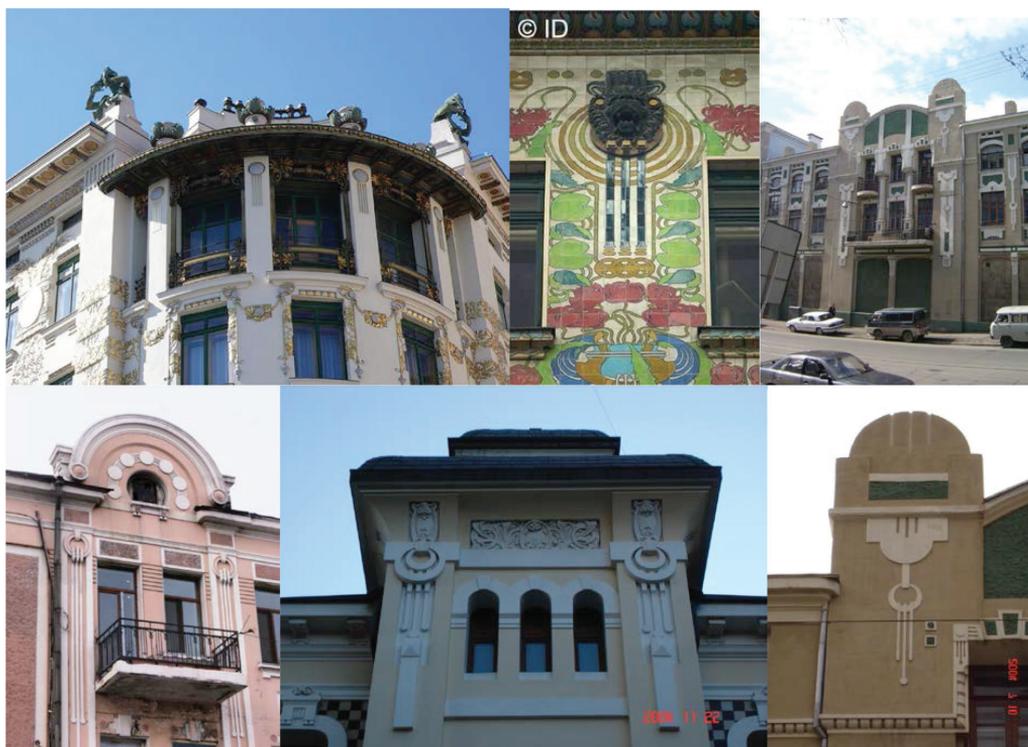

Рис. 1. Деталь венского модерна, устойчиво используемая в декорировании зданий

В период модерна получили распространение башни. В городской застройке Владивостока многие здания имеют завершения в виде башен, которые не только разнообразили общий силуэт застройки, но являлись своего рода навигационным

архитектурным элементом. Просматривается полная аналогия с характером архитектурного завершения петербургских зданий (рис. 2).

Рис. 2. Слева – г. Владивосток, справа – г. Санкт-Петербург

На рисунке 3 приведены фотографии архитектурных объектов Владивостока, увенчанных башнями различных форм. Как правило, эти башни отмечали угловые здания, акцентируя начало и конец квартала. Анализируя характер застройки старого Петербурга Б.М. Кириков пишет: «Башенки с куполами, шатрами и шпилями вносили в среду черты живописного разнообразия. Они формировали выразительный контур и крупный ритм рядовой застройки, перекликались друг с другом, связывая узлами видовые перспективы улиц. Устройство башен позволяло владельцам и архитекторам сделать свои дома более приметными. Но этот частный интерес естественно проявлялся в заботе о зрелищности городского пространства» [2]. Всё это с полным основанием относится и к архитектуре Владивостока. К сожалению, в настоящее время некоторые из башен на зданиях Владивостока оказались утраченными, что значительно обеднило их архитектурный образ (Светланская, 23, 40).

Можно проводить достаточно много параллелей в архитектурных деталях зданий Владивостока и Петербурга, находя узнаваемую схожесть, позволяющую понять, что эти города имели тесные культурные связи на момент интенсивной застройки Владивостока (рис. 4). Город создавался по-европейски современным портом на Дальнем Востоке, вероятно, с долговременной перспективой его развития.

Рис. 3. Башни как вертикальные доминанты и акценты городской застройки

Рис. 4. Дом К.Х. Кельделя (Петербург), дом Ю. Бриннера (Владивосток)

Архитектурную среду периода модерна обогащает размещение на ряде зданий маскаронов, каменных масок, оживляющих городскую среду, привносящих в неё настроение и одухотворённость. Маскароны Владивостока не столь многочисленны и разнообразны, как в Санкт-Петербурге, но их вполне достаточно, чтобы населить городскую среду её вековыми жителями, одухотворить эстетическое пространство окружающей нас среды, приблизить каменные строения к эмоциональному миру человека, воссоздать в городе уютную человеческую среду (рис. 5).

Рис. 5. Маскароны Владивостока

Устойчиво обнаруживаются и признаки северного модерна, характерного для архитектуры Петербурга: активный силуэт, башни и шипцы, отмечающие основные композиционные узлы зданий, эркеры.

Проблема города – сохранить, а кое-где и восстановить целостность архитектурного образа городской застройки, сформировавшейся под влиянием увлечения стилем модерн, стилем ярким, пластически декоративным, но в то же время отмеченным в городе петербургской элегантностью. Так же как в Петербурге период модерна во Владивостоке был короток и не успел сформировать законченных и всеобщих эстетических нормативов. Однако устойчивые признаки модерна можно обнаружить почти во всех архитектурных решениях зданий.

Таким образом, нашими азиатскими соседями городская архитектурная среда Владивостока может восприниматься как образец европейской архитектуры одного из интереснейших её периодов – рубежа XIX–XX веков, отразившего в полной мере привлекательные черты европейского модерна, реализовавшиеся через профессиональную деятельность петербургских и немецких архитекторов.

Сохранение в городской среде исторических компонентов культуры региона, способствующих гармонизации взаимоотношения человека с предметным окружением, создает позитивный имидж не только города, но и региона в целом и способствует формированию его бренда.

1. Визгалов, Д.В. Бренддинг города / Д.В. Визгалов. – М.: Институт экономики города, 2011.
2. Кириков, Б.М. Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века. Эклектика. Модерн. Неоклассицизм / Б.М. Кириков. – СПб.: Изд-во «Коло»; М., 2006.

3. Кириков, Б.М. Архитектура Петербурга – Ленинграда: страницы истории / Б.М. Кириков // НИИТИАГ РААСН. – СПб: Изд-во «Коло», 2014. – 400 с.
4. Обертас, О.Г. Каменные лики Владивостока: иллюстрированная монография / О.Г. Обертас, А.А. Хисамутдинов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 112 с.
5. Обертас, О.Г. Архитектурная деталь Владивостока / О.Г. Обертас, Л.В. Стрикаускас // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015. – № 1 (28). – С. 96–103.

© Обертас, О.Г., 2016

© Коноплева, Н.А., 2016

© Петухов, В.В., 2016

Для цитирования: Обертас, О.Г. К вопросу идентификации города Владивостока как европейского порта на восточной оконечности России / О.Г. Обертас, Н.А. Коноплева, В.В. Петухов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. – № 1. – С. 219–227.

For citation: Obertas, O.G. To a question of identification of the city of Vladivostok as European port on the easternmost tip of Russia / O.G. Obertas, N.A. Konopleva, V.V. Petukhov // The Territory Of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. – 2016. – № 1. – P. 219–227.

Дата поступления: 04.02.2016.